

Красавец оставался в Лояне уже полгода, с конца весны до начала зимы. Он отказывался возвращаться к хунну, не желая расставаться с братом-императором, и хотел лично убедиться, что тот поправился. Он мечтал забрать Чжао Цзюэ в степь, чтобы заботиться о нём и воссоединиться с их дочерью. Он снова и снова просил Иэрданя передавать письма, наивно надеясь, что брат согласится отправиться с ним в степь, подальше от всех интриг.

Но ханьский император не собирался исполнять его желания. Красавец отказывался уезжать, и Иэрдань с Улэйжо оставались рядом, оба ревнуя и постоянно ссорясь. Красавец то успокаивал одного, то другого, каждый день чувствуя себя измотанным. Иэрдань запретил ему сближаться с братом, заявляя, что Красавец принадлежит только ему, и тот, глупый, послушался, едва не заставив Улэйжо уехать в степь в одиночестве.

Иэрдань ночью уводил его в свою комнату, не позволяя спать с братом. Красавец чувствовал себя виноватым, но, раз уж он обещал Иэрданю, что, как только они приедут в Лоян, они поженятся, ему пришлось с тяжёлым сердцем отказать Улэйжо.

Улэйжо, услышав, как жена просит у него развод, был настолько расстроен, что не мог есть, слёзы текли по его лицу. Красавец тоже был опечален:

— У... Улэйжо, прости, я уже обещал мужу.

Даже слово «муж» прозвучало, и Улэйжо почувствовал новый удар. Иэрдань же был доволен, обнимая жену, сказал брату:

— Брат, прости, когда вернёмся, я подарю тебе двух красавиц и выделю участок земли.

Отплатив той же монетой, Иэрдань никогда не чувствовал себя так удовлетворённо. Яньчжи наконец стал его, и ему было всё равно, остались ли в сердце жены чувства к другим. Когда они вернутся в Хулунь, он вырвет из её сердца всех, включая ханьского императора. Он планировал завести с Яньчжи множество детей, чтобы её сердце принадлежало только ему.

Иэрдань на глазах у брата унёс Красавца в свою комнату, положил на кровать и начал ласкать его. Красавец был на грани стыда, ведь его «бывший муж» всё ещё был во дворе, а он уже оказался в постели с новым возлюбленным. Но Иэрданя это не волновало, он именно этого и хотел, чтобы этот мерзавец император не вмешивался в их дела.

В постели Иэрдань опустил полог, а Красавец, опираясь на него, поддавался его движениям. Он всё больше привыкал к Иэрданю, и, раз уж брат не хотел уезжать с ним, он решил провести остаток жизни с Иэрданем, вернувшись в степь. К счастью, Иэрдань всё ещё слушал его, и, когда он сказал, что хочет каждый год возвращаться в Лоян, тот лишь мрачно промолчал. Красавец обнял Иэрданя за шею, тихо стоная, когда внезапно раздался стук в дверь. Красавец замер, а Иэрдань раздражённо откинул полог и спросил:

— Что случилось?!

Улэйжо, отвергнутый женой, плакал как ребёнок. Он проделал долгий путь из степи в Лоян, чтобы помочь императору, и теперь получил такое вознаграждение. С горечью он спросил:

— Уцина, ты действительно решил?

Красавец тоже начал плакать, а Иэрдань подтолкнул его, требуя:

— Скажи ему.

Красавец, обняв мужа за шею, снова произнёс жестокие слова:

— Уходи, больше не беспокой меня. Я вернусь с мужем в Хулунь и больше никогда тебя не увижу.

Улэйжо почувствовал, как сердце разрывается от боли, и снова умолял:

— Уцина, подумай ещё раз, пожалуйста.

Красавец рыдая закричал:

— Не о чем думать, убирайся!

За дверью воцарилась тишина. Улэйжо покинул двор, с разбитым сердцем готовясь вернуться в степь. Иэрдань обнял плачущего Красавца, недовольно сказав:

— О чём плакать? Я разве плохо к тебе отношусь?

Он вытер слёзы Красавца и пригрозил:

— Если будешь плакать, сразу увезу тебя в Хулунь и не позволю видеть брата.

Красавец тут же обнял его, стараясь сдержать слёзы:

— Не плачу... муж, я не плачу...

Он всхлипывал, и Иэрдань, необычно терпеливый, всю ночь успокаивал его, не принуждая больше. На следующий день Улэйжо, казалось, действительно ушёл, забрав даже слуг. Император передал Иэрданю сообщение, что в конце месяца он устроит встречу с Красавцем.

В правительстве произошли перемены, все слуги в ханском дворце были заменены, а все наложницы, кроме императрицы, изгнаны. Император очистил свою гвардию, и Лоян теперь был настороже. Чтобы укрепить свою власть, Чжао Цзюэ занят множеством дел и пока не может сразу встретиться с братом.

Красавец скучает по брату, и, помимо ежедневной переписки, может только ждать его в пригороде Лояна. Иэрдань теперь полностью называет себя мужем, отвечая за каждое его действие, и проверяет каждое письмо, которое тот пишет императору. Иэрдань не знал китайских иероглифов, поэтому заставлял Красавца читать ему письма, хмурясь при словах:

— Нет, перепиши. Ты мне никогда не говорил таких нежностей. Напиши, что у меня всё хорошо, и пусть он не волнуется.

Красавец с досадой закатил глаза, но, переделав письмо, написал всего несколько слов:

— Жунэр очень скучает по брату и каждый день ждёт встречи.

Иэрдань спросил, что это значит, и он ответил:

— Жунэр живёт хорошо, брат во дворце не беспокойся.

Иэрдань, глядя на жёлтый шёлк, нахмурился:

— Не так, здесь лишний иероглиф.

Красавец ударил его рукой, раздражённо сказав:

— Ты достал! Если будешь так придирааться, я с тобой не останусь!

Иэрдань грубо ответил:

— С кем ты останешься? Мой брат ушёл, а Чжао Цзюэ не заберёт тебя во дворец, ты можешь быть только со мной!

При упоминании Улэйжо Красавец снова загрустил. Хотя он сам попросил развод, но, когда Улэйжо действительно ушёл, он несколько ночей не мог заснуть, плача при мысли, что больше никогда его не увидит.

Иэрдань, с сильной ревностью, видя, что тот снова плачет из-за брата, разозлился и закричал:

— Хватит плакать! Перестань думать о нём!

Красавец лишь плакал ещё сильнее. Он сам не понимал, что с ним происходит. После ухода Улэйжо он чувствовал, будто в его сердце образовалась пустота, и, даже несмотря на заботу Иэрданя, он оставался недовольным. Видимо, он не мог отпустить никого.

Вечером он, конечно, снова лёг спать с мужем. Иэрдань был ещё более похотлив, чем его брат, каждую ночь ласкал его тело, особенно любя лизать его интимное место. Красавец не мог выносить, как его язык проникал внутрь, стонал, поднимая бёдра. Каждую ночь он думал об Улэйжо и о своём брате, пугаясь своих жадных желаний.

Иэрдань, конечно, заметил его рассеянность, слегка кусая его бёдра, а пальцы грубо проникали внутрь. Красавец быстро терял контроль, поднимая бёдра и прося его войти.

Толстый и длинный член Иэрданя заполнил его, он обнял горячее, мускулистое тело мужа, рыдая. Иэрдань любил заставлять его плакать в постели, слушая звуки их соединения, тяжело дыша, спросил:

— Как брат любит тебя трахать?

Он не уточнил, о каком брате речь. Улэйжо любил делать это лицом к лицу, а император — нежно. Ему нравилось и то, и другое. Он был до безумия развратным, думая о том, как многие мужчины владели им, с придыханием сказал:

— Мм... Жунэр любит всё...

Иэрдань разозлился:

— Ты просто развратник!

Сам же он был одним из тех, кто попал под чары Яньчжи. Что, если Яньчжи изменял ему с братом? Иэрдань вспомнил, как при жизни отца Яньчжи тайно встречался с ним, и ему стало не по себе.

Тот, кто изменяет, сам будет обманут.

Иэрдань снова спросил:

— Если ты встретишься с Чжао Цзюэ, ты будешь с ним заниматься любовью?

Красавец покраснел, конечно, он бы занялся, но сейчас он был женой Иэрданя, и ему было стыдно прямо сказать это, тихо прошептал:

— Муж...

— Мм?

— Можно я займусь с братом только один раз?

Иэрдань чуть не потерял эрекцию от злости. Красавец крепко обнял его, смущённо признавая свои желания:

— Когда я вижу брата, я не могу удержаться, муж, прости меня, прости, мм...

Иэрдань грубо толкнул его, ругая:

— Как я могу тебя простить, шлюха!

Красавец умолял:

— Только один раз с братом, мм, я хочу с братом...

При мысли об императоре его тело наливалось жаром, особенно когда он представлял его в одеянии с драконами, величественного и прекрасного, настоящего императора, человека-дракона, который был для него как незаживающая рана и свет луны. Он подробно рассказывал Иэрданю обо всём этом в постели:

<http://bllate.org/book/16253/1462271>